

ХРОНИКА ПЛАВАНИЯ 5-го «А» ПО ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

*РАССКАЗ КЛАССНОЙ РУКОВОДИТЕЛЬНИЦЫ
О. ЛАПИНОЙ ОБ ОДНОЙ ЗАТЕЕ
С УДИВИТЕЛЬНЫМИ ЗАДАНИЯМИ
И ДАЛЁКИМИ ПРИЦЕЛАМИ*

Записала

МАРИЯ ГАНЬКИНА

Началось с пустяка: классный руководитель услышала о планах учительницы рисования сводить учеников в Третьяковскую галерею. Она могла пропустить это мимо ушей, но ей захотелось поучаствовать. Тем более, начало учебного года, класс только что сформирован, а поход в музей – хороший повод для сдруживания детей. У каждого учителя свой опыт, свой стиль, свой педагогический почерк. Как, не подавляя индивидуальности друг друга, работать сообща, тем самым подавая пример своим ученикам? Опыт сотрудничества помог учительницам шагнуть на новую для каждой из них ступеньку педагогического мастерства. Какую именно – судить читателям. Одно бесспорно: союз двух учительниц пошёл классу на пользу.

Всё началось с того, что я случайно оказалась поблизости от кабинета ИЗО. Екатерина Георгиевна, наша учительница ИЗО, что-то рассказывала моим пятиклассникам и показывала репродукции картин Левитана и Серова. Я поняла, что мне нельзя это пропустить, и осталась.

ИДЕЯ С ВОПРОСАМИ

Екатерина Георгиевна сказала, что хочет показать им подлинники этих картин и что для этого они скоро поедут в Третьяковку. Тут я не удержалась и встряла. «Для того чтобы ехать в Третьяковку, – говорю, – надо, чтобы было конкретное задание. Чтобы они ехали с чем-то». И я предложила Екатерине Георгиевне сформулировать вопросы.

Мы думали-думали, и в конце концов вечером Екатерина Георгиевна надиктовала мне по телефону штук пятнадцать разных вопросов по картинам Левитана. Среди них был, например, такой: «Как расположены бревнышки на мосту в картине “У омута”?» Чуть поменьше вопросов было по картинам Серова.

Я набрала вопросы на компьютере и разложила их по кучкам. Сделала двадцать карточек, на каждой – по три вопроса: два – по картинам Левитана и один – по картинам Серова. Вот пример такой карточки:

1. Какое время суток изображено на картине «Над вечным покоем»?
2. Какие краски использует Левитан для передачи цвета снега на картине «Март»?
3. Кто похищает Европу на картине Серова?

Хоть вопросы и повторялись, но их сочетания на карточках были всегда разными. Потому и карточки получились разными.

ОЗЕРО ИЛИ ПРУД?

Накануне поездки я затеяла такую работу: ученики объединились в группы по четыре человека, и каждая группа вытянула открыточку с репродукцией той или иной левитановской картины. Задание: эту картину описать так, чтобы другие по описанию могли её узнать. Я облепила всю доску репродукциями.

Так задумано, что все они, на первый взгляд, похожи – все про одно. Хоть пейзажи плёса разные, но везде вода.

Потом ребята читали свои описания. Узнать там что-либо было практически невозможно. «Пруд около деревни» – заключение, которое даёт группа в своем описании картины. А на самом деле

(я не помню точно, как называется этот пейзаж, но, по-моему, «У озера») там огромное озеро, где-то далеко сзади на холме деревенька маленькая. Но ведь для городских пятиклассников поначалу что река, что озеро, что пруд, что море на картине – всё равно. В общем, запутаться есть в чём.

Поэтому я решила эту работу повторить, но уже в парах или тройках. Объём описания картины – от трёх до пяти предложений. Набор репродукций тот же.

Результаты получились любопытными. Первые – мальчишки – читают своё описание. Ничего непонятно! Непонятно мне. Но остальные ребята угадывают!

Короче, они друг у друга быстренько всё поугадывали. И на этот раз никакой деревни на берегу уже не было. Зато были такие детали, что я бы не угадала ни за что по описанию, что же, собственно, имеется в виду. А они угадывали на сто процентов! И это нормально.

В ЛЕВИТАНОВСКОМ ЗАЛЕ

Подготовка была в понедельник, а во вторник мы поехали.

Пришли в Третьяковку, разделись. Мы с Екатериной Георгиевной выдали ребятам задание. Происходило это так. Ребята подходили к нам по очереди, и мы скрепочкой к их блокнотам (а ребятам заранее было сказано взять с собой блокноты и ручки) прикрепляли карточки с заданиями.

Потом мы отправились по залам. Екатерина Георгиевна с ребятами ушли вперед, а мне пришлось затормозить, потому что у Ильи развязался шнурок на ботинке. Пока Илья справлялся с ботинком, остальные уже ушли. И мы с Ильей, Машей и Юлей стали их догонять. По дороге успели выяснить, что Илья и Маша уже были в Третьяковке и некоторые картины им знакомы.

И вот мы дошли до левитановского зала. Ребята устремились к картинам, стали читать названия – где то, что им нужно найти. Ребята друг другу помогали искать нужные картины. В общем,

началась бурная жизнь. Народу было немного, но там и сям мелькали какие-то группы детей, всё время проходили экскурсии.

Екатерина Георгиевна велела ребятам, помимо того что написать ответы на вопросы, слегка перерисовать каждую картину (!). Ребята стали пристраиваться рисовать, а смотрительница всё пыталась их отогнать от картин. Но когда поняла, что картинам ничего не угрожает, даже стульчик им свой уступила.

СЛОНА-ТО Я И НЕ ПРИМЕТИЛ

Страдали те, у кого была картина «У омута». Они нашли этюд, а у них написано «картина». Обыскали весь зал. «Летний вечер», который висит в углу, тоже нашли. А картину «У омута» (которая, как потом выяснилось, занимает треть стены) – ну никак не могут. Не видят – и всё! (Слона-то я и не приметил.) Я же стойко и мужественно молчу. Они ведь меня не спрашивают. Ищут сами.

Мы с Екатериной Георгиевной ходили, смотрели, любопытствовали, чем они там занимаются. К Екатерине Георгиевне, в основном, обращались по поводу, как что нарисовать. Даже я кому-то из ребят что-то подрисовывала.

А злосчастную картину «У омута» они всё же потом нашли. Это было самое огромное полотно в зале.

Мне мой класс очень понравился: все занимались делом, все

этим делом были почему-то очень озабочены. До сих пор не пойму: ну почему Роме так уж необходимо было столь подробно перерисовать левитановскую «Золотую осень» синей ручкой к себе в блокнот?

Последний царь

Но пора переходить в другой зал. Костя не успел дорисовать картину «У омута» – у него кончились чернила в ручке. Я дала ему свою, и он, довольный, сидел и старательно дорисовывал.

Один из доставшихся ему вопросов был такой: как расположён брёвна на мосту? И вот сидит Костя и срисовывает эти бревна. Пусть срисовывает. Костя такой человек, что потеряться не должен. Мы пошли в зал Серова, и он нас потом догнал.

Зал Серова совсем маленький. Но и вопросов по Серову в каждой карточке тоже один. Самый сложный вопрос: «Кого из Морозовых нарисовал Серов»? А их там много, Морозовых-то. В процессе поиска Лёша набрёл на портрет Николая Второго. Портрет не парадный, а изображён симпатичный юноша в военном мундире. Романтический такой портрет.

Вот Лёша стоит и любуется на него. Потом меня зовёт – полюбоваться. Я говорю: «Да, Лёша... Это последний царь». Он говорит: «Я знаю. Потом был Ленин, потом Сталин, потом Лужков, потом

Ельцин, потом Путин». Такое вот бесхитрое рядоположение у ребёнка...

НЕКРАСИВО НАРИСОВАНО

Рядом с Серовым – Коровин. Стойка разделяет зал на две половины, и Рома с Женей, которые свое задание уже сделали, зашли на коровинскую половину.

Слышу Женкин говор, очень характерный, и вижу глаза – круглые, когда речь заходит о чём-то не очень приличном: «Ольга Петровна, там птичка на картину накакала... Хи-хи». Они подводят меня к «Бульвару капуцинок в Париже» и тычут носом.

Я как ни в чем не бывало говорю, что эта живопись именно так вблизи и воспринимается. И называется она «импрессионизм». Что когда первая такая картина появилась на выставке, то её действительно восприняли как что-то шокирующее, неправильное (и эксперты в том числе). Женька с Ромкой остались очень довольны: выходит, что они не хуже экспертов.

Когда-то давно, когда наши собственные дети были ещё маленькими, мы с Екатериной Георгиевной повели их на выставку смотреть Шагала. При этом мы были абсолютно уверены, что детям понравится. Яркие краски, чёткие линии – чего, казалось бы?

Дети поднялись в зал, Даша моя окинула взглядом картины и сказала:

– Пойдём отсюда, мне не нравится.

– Почему? – спрашиваю.

– Некрасиво нарисовано.

Вот так. Классику они любят, а импрессионизм – нет. Им надо, чтобы всё было вырисовано до последнего. Если Левитану «Летний вечер» они ещё прощают (там что-то не особо чётко прорисовано), то Коровину – нет.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Смешно получилось с картиной «Большая вода». В карточке с заданиями она была названа

«Половодье», потому что у Екатерины Георгиевны дома альбом с репродукциями на немецком языке и название картины она брала оттуда, когда вопросы придумывала.

Так вот бедные дети не нашли картины «Половодье». Долго мучились, потом пошли за помощью ко мне. Я тоже ничего не понимала. Екатерина Георгиевна, конечно, объяснила нам, что произошло.

Интересно получилось. Теперь дети знают, что «большая вода» в переводе с немецкого звучит как «половодье». А заодно выяснили, что это такое – половодье...

Фото К. Андреева